

Глава 1

Начало мая 1541 года Абердиншир, Шотландия

Сквозь летящие по небу облака выглянула полная луна, заливая ярким светом поросшие вереском горные склоны, и силуэты пяти мужчин удлиннились темными тенями. Они прятались на самом верху крутого утеса, что возвышался над рекой Ди. Сама же река походила на серебряную нить, извивающуюся вдоль широкой долины, которая раскинулась между горной грядой Кейрнгорм и возвышающимися Лохнагар.

В реку Ди впадал стремительный горный ручей, образованный тающими снегами. Он пересекал лесистую местность Глен Мор, где на оставшихся клочках плодородной земли тут и там располагались селения МакКинниона.

Во всех хижинах царила тишина. В долине также было тихо. Эти пятеро слышали только мелодичное журчание воды далеко внизу и собственное прерывистое дыхание. Замерзшие и мокрые, они жались кутесу — им пришлось переплывать реку.

Мужчины ждали, когда луна окажется в зените, а значит, их фигуры не будут отбрасывать тени. И тогда самый высокий из них отдаст приказ — приказ, продиктованный

необходимостью и горечью. Его соплеменники нервничали не меньше, чем он сам.

— Луна высоко, сэр Вильям.

Вильям замер.

— Высоко, — согласился он и начал разматывать килт с тартаном из нитей зеленого, золотого и серого цвета, вытканным специально для этого случая. — Давайте покончим с этим! Не медля ни секунды. И клич будет не наш, а клана Фергюссонов. И смотрите: не убейте всех. Иначе не останется свидетелей, которые бы рассказали, чей боевой клич они слышали.

Пятеро воинов вышли из укрытия и взяли лошадей под уздцы. Мечи наизготовку, факелы ярко горят — и вот уже через миг тишину ночи прорезал леденящий кровь боевой клич. На пути у всадников было семь хижин, но напасть они собирались только на три — люди из клана Мак-Киннинов были не только крестьянами, но и умелыми воинами: на стороне нападающих был лишь эффект неожиданности.

В первой хижине люди едва успели открыть глаза, как их маленькую лачугу охватило пламя. И вот уже от дома осталось лишь пепелище... Весь скот был вырезан, и хотя фермер с семьей спаслись от ударов мечей, это не утешило их — плен был куда хуже и мучительнее смерти.

Во второй хижине жила пара молодоженов. Жене едва исполнилось пятнадцать. Проснувшись от звуков боевого клича, она испугалась. Еще больше ею овладел страх, когда она увидела перекошенное мукой лицо мужа. Он заставил ее спрятаться под их супружеским ложем, а сам выскочил наружу, чтобы отразить нападение. Девушка так и не узнала, что с ним стало. Дым заполнил хижину под соломенной крышей, и бедняжка просто задохнулась. Слишком поздно было жалеть, что она не послушалась

брата и вышла замуж за любимого. Слишком поздно было уже что-то менять...

Третьей хижине повезло чуть больше. У ее хозяев был надел земли покрупнее — старый Ян жил вместе с тремя взрослыми сыновьями, невесткой и внуком. У него был даже слуга. К счастью, Ян мучился бессонницей, поэтому не спал и заметил, как занялась хижина молодоженов. Он разбудил троих сыновей, велел хватать оружие, а внуку Саймону — бежать за помощью к соседям. Слугу же отправил предупредить лэрда¹.

На ферме Яна нападающие встретили отчаянное сопротивление четырех сильных воинов. Старик все еще умело управлялся с дубиной и старался протянуть время. Но вот уже один из его сыновей повержен, второй ранен, сам Ян пронзен мечом... После этого противники ретировались, испуская боевой клич Фергюссонов.

В предрассветных сумерках разгневанный молодой лэрд обозревал опустошения. Джеймс Мак-Киннион остановил своего огромного жеребца, когда его кузен и друг Черный Гавейн вошел в хижину молодоженов, которую возвели всего пару месяцев назад, чтобы воин привел сюда невесту. От дома, который еще недавно был наполнен смехом и шутками, остались только низкие каменные стены и остатки крыши.

Джеймс, прекрасно понимая, что чувствует Черный Гавейн, все же надеялся, что хижина окажется пустой, хотя осознавал мизерность шансов. Все это время лэрд не сводил глаз с лежавшего у почерневшей двери тела молодого крестьянина с разрубленной надвое головой.

¹ В Шотландии — землевладелец, представитель нетитулованного дворянства. (Здесь и далее прим. переводчика.)

Люди из клана Джеймса, живущие рядом с ним, искали у него защиты. И то, что его замок стоял слишком далеко, на холме, и он не смог быстро добраться до хижин, было слабым оправданием. Нападавшие, кем бы они ни были, просто не боялись гнева Мак-Кинниона. Что ж, они об этом пожалеют! Клянусь Богом, пожалеют!

Черный Гавейн вышел из обгорелых руин, пошатываясь и кашляя от дыма. Он посмотрел на Джеймса: во взгляде читалось облегчение. Однако Джеймса это не убедило.

— Ты уверен, Черный Гавейн? — мрачно уточнил он.

— Ее там нет.

— Ты уверен, Гавейн? — настаивал Джеймс. — Я не стану попусту тратить время и обыскивать холмы. Девушка уже давно дала бы о себе знать, если бы...

— Пошел к черту, Джеймс! — взорвался Гавейн, но тяжелый взгляд лэрда заставил его позвать воинов и велеть им обыскать хижину, на сей раз более тщательно, перевернув каждую дощечку.

Трое вошли внутрь. И почти сразу же вернулись с телом юной девушки на руках.

— Она лежала под кроватью, — запинаясь, сказал один из них. Гавейн взял из их рук тело сестры, осторожно положил на землю и склонился над несчастной.

Джеймс крепче натянул поводья и наклонился к другу.

— Она хотя бы не сгорела, Гавейн, — негромко утешил он (а что еще он мог сказать?). — И не мучилась перед смертью.

Черный Гавейн не поднял головы.

— Не сгорела, но все равно мертва! — зарыдал он. — Господи, она вообще не должна была быть здесь! Я же говорил ей: не выходи замуж за этого ублюдка. Ее вообще здесь не должно было быть!

Джеймс не нашелся, что ответить. И помочь он уже ничем не мог. Только заставить тех, кто сотворил весь этот ужас, ответить за свою дерзость.

Лэрд прискакал из замка Киннион в сопровождении десятка мужчин. Они видели, что стало с первой и второй хижинами. Стены третьего дома остались нетронутыми, но двое из живших там мужчин погибли: старик Ян и его младший сын. Многих животных прирезали, включая двух породистых лошадей, которых Джеймс лично подарил Яну.

Ярость Кинниона была подобна открытой ране: это был не обычный набег, а наглая резня. Кто мог отважиться на такое? Слава Богу, кому-то удалось выжить. Он узнает, кто это сделал, по крайней мере, будет хоть какая-то подсказка.

Джеймс задумался и стал мысленно перебирать своих бесчисленных недругов, но *это* имя пришло бы ему в голову последним.

— Фергюссон. Это были люди из клана Фергюссона. Ошибка исключена! — с горечью произнес Хью. — Их было не больше десятка... этих проклятых подгорян².

— Старика Дугалда? — напряженным голосом уточнил Джеймс. Глаза его метали молнии.

Хью покачал головой, но без всяких колебаний продолжал:

— Боевой клич клана было отлично слышно. И цвета клана хорошо различимы. Я не один раз сражался с Фергюссонами, поэтому знаю их цвета как собственные.

— Но уже два года ты не встречался с ними на поле боя, Хью.

² Подгорянин — здесь: житель низин (Lowlander), в отличие от жителей шотландского нагорья — верховинцев (Highlander).

— Да, целых два года впустую! — взорвался Хью. — Два года я не убивал Фергюссонов, а теперь вот оплакиваю отца с братом!

Джеймс тщательно подбирал слова:

— Парень, не болтай ерунды! Есть множество одежд, напоминающих килт Фергюссонов, и наши в том числе. Мне нужны более веские доказательства, чем боевой клич, который любой может симитировать, и цвета одежды, плохо различимые в темноте.

— Сэр Джеймс, никто здесь не будет винить тебя в том, что тебя раздражают сомнения, — заговорил фермер, которого успел предупредить Саймон. — Я уж думал, что больше никогда не услышу этот клич после двух лет, когда царил мир, но мне довелось его услышать, когда эти трусы бежали, когда все вокруг еще пылало.

— Я был на пепелище и видел причиненные убытки, — заявил еще один воин. — И мы все ждем, сэр Джеймс. Мы хотим услышать от тебя, как ты намерен на это ответить.

Этот открытый вызов обескуражил Джеймса. Многие из присутствующих мужчин были значительно старше его. Ему же исполнилось только двадцать пять, а из-за красивого лица с выразительной мимикой он казался еще моложе. Те, кто знал Джеймса ближе, помнили о его взрывном характере и привычке рубить сплеча, но те, кто сейчас был рядом, мало встречались с ним за последние два года — с тех пор как умер его отец и он стал лэрдом клана Мак-Киннион. Им не доводилось сражаться бок о бок с Джеймсом.

— Вы хотите, чтобы я повел вас в бой, отомстить? Я готов: любой, кто нападает на вас, будет иметь дело со мной. — Джеймс открыто посмотрел на собравшихся, дерзко меряя каждого взглядом. В его орехового цвета

глазах блеснула решимость. — Но я не стану развязывать войну без веской причины. Клянусь, вы будете отомщены. Но свое получают те, кто виновен. И никто иной.

— Какие еще тебе нужны доказательства?

— Истинная причина, дружище! — резко ответил Джеймс. — Мне нужна причина. Вы все враждовали с Фергюссонами во времена моего отца. И вам отлично известно, что их клан могущественным не назовешь. Вы знаете, что мы вдвое превосходим их численностью, даже когда они объединяются с Мак-Эфи. Дугалд Фергюссон хотел положить конец этой вражде. Моя тетка говорит, что эта вражда не должна была и начинаться. Поэтому я и согласился заключить мир два года назад, когда после нашего набега не последовало возмездия. С тех пор мы не нападали друг на друга. Кто-нибудь из вас может назвать хотя бы одну причину для того, что произошло сегодня ночью, повод для всего этого ужаса?

— Повод — нет. Но есть доказательства. — Старший сын Яна шагнул вперед и швырнул к ногам Джеймса клочок килта: зелено-золотую ткань с серыми полосами.

Вскоре появились еще человек тридцать: крестьяне с сыновьями, которые жили неподалеку от замка Киннион. Их собрал брат Джеймса.

— Так тому и быть! — зловеще пригрозил молодой лэрд, медленно растаптывая своими тяжелыми сапогами обрывок килта, который, несомненно, принадлежал Фергюссонам. — Мы поскачем на юг, в Ангусшир. Наверняка они будут нас ждать, но такого скорого ответа они точно не ожидают. В путь, чтобы успеть к рассвету.